

Н. СОБОЛЕВА

ПРИРОДА В ТАНЦЕ ГОВОРИТ...

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Прометей

Ника Николаевна Соболева

Природа в танце говорит...

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22381310
Природа в танце говорит...: Прометей; Москва; 2016
ISBN 978-5-906879-06-6

Аннотация

Книга содержит стихи, посвящённые художественной гимнастике и фигурному катанию. Два данных вида спорта оказывают эстетическое воздействие на формирование нравственных начал в душе человека. Спорт в переводе со старофранцузского языка (*desport*) – игра или развлечение по определённым правилам, поэтому спорт является неотъемлемой частью культуры и искусства и очень важен для развития личности с малых лет.

В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

Грация	5
Тренеры	6
Начало	9
Маие Плисецкой на цикл танцев «Айседора»	13
Евгения Канаева	15
Маргарита Мамун	18
Мелитина Станюта. Мяч, 2011 г.	21
Мелитина Станюта. Обруч, 2012 г.	23
Яна Кудрявцева	25
Кудрявцева Настасья	27
Яника Вартлаан	29
Юлия Барсукова	31
Алине Кабаевой и Ирине Чащиной	35
Кабаева Алина. Обруч, 1997 г.	38
Алина Кабаева. Мяч, 2007 г.	40
Алина Кабаева	43
Ирина Чащина	45
Ляйсан Утяшева	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Ника Соболева

Природа в танце говорит...

© Н. Н. Соболева, 2016.

© Издательство «Прометей», 2016.

* * *

*Я хочу, чтоб жили лебеди,
И от белых стай,
И от белых стай
Мир лучше стал.*

*«Лебединая верность»
А. Д. Дементьев*

Грация

Янике

...Сирени фея на прыжке
Ко мне является,
С водой под солнцем на руке
Так забавляется...

То вверх подкинет, чтоб поймать
Легко спиною гибкой,
Восторг на это передать
Возможно только скрипкой,

И там, на облачном ковре,
Кружится вдохновеньем
В той гуттаперчевой игре
Божественным виденьем.

Там солнце яркое хранит
Начало возрожденья,
Она сиреневый магнит
Из ртутного движенья...

Тренеры

*Я работаю с лучшей половиной человечества – с
детьми...*

И. А. Винер

Есть великое стремленье,
Где по звукам волшебства
Пашут до изнеможенья,
Доводя до мастерства

Каждый жест и взгляд. Взирая,
Видишь результат – легко
Кружится свеча, сгорая,
Иль в полёте высоко

Как в улитку завернётся,
Ножку выставив назад,
Прыгнет, вновь перевернётся
В перекат, восход – закат...

Может пополам согнуться
И рукой в волне играть,
И при этом улыбнуться,
И предметы удержать.

Но чего всё это стоит?

Как солдаты на войне...
Слава вечная покроет
Труд великий в каждом дне!

На алмаз шлифовка грани...
Тот прекрасен ювелир,
Что найти смог в гибком стане
Новый вечности клавир.

Как художник мироздания
Тренер выпишет портрет
И свои мечты, желанья
Переложит на сюжет.

Слившись с музыкой едино,
Тело в танце запоёт,
Оживёт любви картина
И в бескрайность позовёт.

Кровь и пот на снежной глади...
То не каждому дано...
Выйти в красочном наряде
Мало. Прыгать высоко,

Гнущаясь в вечности полёта...
Как к божнице алтаря
Свечи зажигать встаёте,
Предрасветная заря!

В вас надежда и подмога
Верной тренерской руки.
Нелегка подчас дорога,
Но есть мысли высоки:

В этом жить самозабвенно,
Путь заветный свой найдя,
В каждом шаге сокровенно
До мечты своей идя...

В чистоте любви стремленье —
Сохранить кристалл души!
Тот до боли в воспаленье
Ювелирный труд Левши!

В каждом слове или взгляде:
Сила, воля и напор,
Страсть любви к своей пляде
И безудержный с ней спор,

И покой, как откровенье,
И единство душ, сердец...
На ковре том вдохновенье
И бессмертия венец!

Начало

*Этой грусти теперь не рассыпать
Звонким смехом далёких лет.
Отцвела моя белая липа,
Отзвенел соловьиный рассвет.*

С. Есенин

В мире каждом есть начало...
С зарождения жило,
Музыкой в душе звучало
Чувство ритма, и росло.

Песня та бессмертна в теле,
И чем чище в нём струна,
Тем смелей летит умело,
Испивая звук до дна.

Мифы греческие, сказки
Пробуждают в сердце кровь
И по лире плектр в ласке
Звуком струн живит любовь.

Из серебряного века
Терпсихора из огня

Для свободы человека
Танцевала, говоря.

Расскажи мне в каждом шаге
Об утраченной любви
И о боли, и о благе...
Танца яблоко сорви!

Словно ветер для свободы
Полети и закружи,
Тайну красоты природы
В стане гибком покажи...

И, где нет предела горю,
Там в руках страдаешь ты
На волне, зовущей к морю...
Солью съедены мечты!

В языке молчишь на слоге,
Но в шагах живёт боль та,
Что измучает в тревоге,
Так в стопах кричат уста.

И во мгле зовущей страсти
Дух захватываешь весь,
Жесты горечи и сласти,
Мир души рассказан здесь.

В пережитых днях печали

Потускневшие глаза,
На ладонях прозвучали
Солнца счастье и гроза...

Цель одна – на совершенстве
Улететь до облаков,
Сердце разорвав в блаженстве
Музыкою танца снов,

Вывернуть себя наружу,
Быть послушной ветру волн
И оставить только душу,
Где свободой мир весь полн,

И где в правде путь был светел,
И царила лишь любовь,
Лентой алою ответил
Новой жизнью танец вновь,

Захватив на буре этой,
Молча, вечность показал,
Пролетев живой кометой,
Миру всё без слов сказал,

Что в душе твоей таится
Бьющийся живой родник
Море волн в руках хранится,
В сердце радуги цветник,

Что мечта одна святая
Лишь уносит в облака,
Где в свободе звука тая,
Птицей ты летишь с прыжка.

По заветной дымке к славе,
В золоте листвы идя,
Об утраченном дне в праве
Тосковать, всё говоря.

И в заветной, дивной лире
Грусть поёт любви струна,
Что для счастья в этом мире
Танцевала ты одна.

Майе Плисецкой на цикл танцев «Айседора»

*Не я придумала мой танец, но он спал до меня,
а я его пробудила...
Айседора Дункан*

Горит букет осенней грёзы,
Что для тебя поэт принёс,
Как золото кудрей с берёзы
В одно мгновенье Бог унёс...

И песней страсть вся пролетела
За танец, прожитый в руках...
Свободу получило тело,
Запев открыто на словах.

Та лира в вечности дремала
И пробуждения ждала.
С струн вековую пыль согнало
Волною ветра – песнь взошла.

Как солнце яркое восходит,
Окрасив небо в нежный цвет,
Так Терпсихора эта всходит,
Как в светлой чистоте рассвет.

Проснулась песня танца в теле,
Ожили руки как слова,
Так в взмахе лёгком вдаль взлетели,
Что закружилась голова.

Всё стало ясно и понятно,
И жест как музыка звучит,
Уста на пальцах с ногтя вмятны,
Вселенной сердце в них стучит,

Простор души открыт желанный,
В том трепете живёт любовь,
Костёр осенний долгожданный
Мир удивляет жизнью вновь.

И нет оков, что так держали,
Клеймя горячие уста,
И стопы, руки зажимали,
Надев повязку на глаза.

Неудержимая свобода
Из заточенья вышла лет,
И в танце ожила природа,
И превзошла тех дней балет.

Евгения Канаева

(меч, 2011 год)

Рахманинов «Элегия»

Дремал закат, устав от дня,
На ветви юной одинокой,
Держась крупницею огня,
На тонкости её высокой.

Но беспокойный ветер шёл
И, заиграв живой листвою,
Он счастье нежности нашёл
За той загадочной игрою:

То прятал в тёмный изумруд
Под вечер алое светило,
То, отразивши в чёрный пруд,
Шумел листве: «О чём взгрустила?»

В зелёном омуте закат
Как райским яблоком сияет —

Ликёра капля в пережат
Восторг изыска оставляет.

Загадка жизни среди планет,
Высокой страстью упиваясь,
Среди сочных трав хранит завет,
В том шёлке вечности скрываясь.

Плывёт, купаясь, жизнь даря,
В небесном облаке как сказка,
В лучах бессмертием горя,
Тепло в нём, нежность, блеск и ласка.

С такою лёгкостью в кругу,
Ветвь изумрудная оживши,
Закат ласкала на бегу,
Его любовью окруживши.

И все, что было, это – страсть,
Своею гибкостью объявши,
Светилу не дала упасть,
Пред силой ветра устоявши.

Так каждый вечер в этот час,
Закат, с утра отпыхая,
Пока ещё он не угас,
Стремится к ветви, отдыхая,

Найти прохладный изумруд

Тех листьев, что так жизнью полны,
Чтоб ветер лёгкий в чёрный пруд
Мог отразить его на волны.

В той красоте любви играть
И, тишиною наслаждаясь,
Зефиру шуму лишь внимать,
В листве и в волнах охлаждаясь.

И одиночество тоски
Как прежде солнце не пугает,
Идя за облака в круги,
Оно спокойно в небе тает.

Закат прощальный догорит.
Листвы живой не обжигая,
Он счастье нежности хранит,
С восхода вечер ожидая.

Маргарита Мамун

(меч, 2013 г.)

Шопен «Ноктюрн № 20»

Картина в самых лучших вкусах...

Я вижу эту красоту:

В коралловых изящных бусах

Богиню Теуфи в цвету.

Она, взмахнув рукой, хранила

Высокий дар своей любви

И жемчуг трепетно катила

От ног до головы с руки.

Ступая по песчаной влаге,

Она, воздушна и легка,

Сама была подобна саге,

Поведав телом: «Влюблена...»

О всём забывшись, на рассвете,

Танцую, Оро так ждала...

И видели при первом свете
То небо, солнце и луна.

В изысканном своём движенье
Держала нежно у плеча
Любви жемчужину в круженье
Из воска чистая свеча.

От Оро дар – для сердца радость,
Подкинув, к небу улетя,
Играла в юности той младость,
И пело тело, чуть грустя.

И той молитве откровенья
Внимал печальный шум волны,
И сердце билось от волненья,
И были слёз глаза полны.

В ней всё сияло и кружилось,
Свой жемчуг за спиной держа,
То поднималась, то ложилась,
Бутона лепесток, свежа.

В движеньях плавных изливалась,
Подобная самой волне,
Вся как цветочек раскрывалась
При первом солнечном луче.

И жемчуг радугой в сиянье

Весь перламутром отливал
И с девой в чистом обаянье
Летал, кружился, танцевал.

Его катая так искусно,
Она смотрела в небеса,
А сердцу в счастье было грустно,
Светились радостью глаза.

В своей задумчивости страстна,
Вся ожидания полна,
Душою в танце так прекрасна:
И горяча, и холодна.

Мир обжигает и дурманит
В ней каждый шаг, взгляд, поворот...
Она ли Оро с неба сманит,
Иль с ним уйдёт за небосвод?

Мелитина Станюта. Мянч, 2011 г.

Звезда одинокая в небе грустила,
И в лунном сиянии тёмной ночи
Она василёчек один полюбила
И слёзы лучами пролила свои.

И так серебрила она до рассвета,
Его освещая далёким лучом.
Цветочек был счастлив небесного цвета,
К звезде он тянулся резным лепестком.

Прохлада витала, и весь в бриллиантах
Сиял в восхищенье сапфиром цветов,
И в звёздных бесценных любви алмазтах
Качал, забавляясь, его ветерок.

И тот василёк, как небесное счастье,
Росу поутру лепестками катал
С той нежною ласкою, в полном участье
Начала восхода с тревогою ждал.

Вот луч показался, и всё заиграло
Прощальной россыпью в блеск серебра.
Так солнце безжалостно всё забирало...
И счастье умчалось в ту бездну с цветка.

И небо взирало с печалью святою,
А солнце смеялось и жгло лепестки,
Стремилось схватить и умчаться за собою,
Что было подарено в лунной ночи.

Осталась последняя капля-росинка.
Цветок лепестками её укрывал.
С вечерней звезды была та в дар слезинка,
Прощаясь с нею, он так танцевал.

И сжалилось небо над трепетом этим,
Сгоняя на солнце свои облака...
И счастье свершилось ранним рассветом:
Сияла роса как звезда с василька,

Сверкая лучами, вся переливалась
В той нежности чистой среди лепестков,
И небо в восторге на то любовалось,
Их пряча от солнца под дым облаков.

Мелитина Станюта. Обруч, 2012 г.

Ночь исчезает за бледной луною...
Юная Эос, вздыхая, идёт,
Песнею сладостной вслед за собою
Солнце прекрасное к утру ведёт.

Тайною думою мир озаряя,
Полна томленья высокой мечты,
Страсти желания все усмиряя,
В каждом движенье восход красоты.

Как же нетленна она, первозданна,
В нежной улыбке есть отблеск весны.
Каждое утро всё небо устлано
Пурпурной гладью далёкой звезды.

Так одиноко денница ступает
В лёгком восторге, даруя рассвет,
В солнце, взошедшем, как облако тает
Дымкою весь перламутровый свет.

Кратко сияние, неуловимо,
Пух невесомый – шаг девы – полёт,
Всё в ней прекрасно и необъяснимо
Пластикой неги высоко поёт.

Скоро жемчужное в пурпуре небо
С девою нежной исчезнет вдали...
Всходит она как сияние Феба
И исчезает, не тронув земли.

Жизнь в ней – вся сказка неведомой силы
И освещающая мир любовь,
Счастье, восторги, что сердцу так милы
Дарят желание видеть то вновь.

Но от запястий лучи, разлетаясь,
Всё озаряют живое собой,
И за мгновение вся рассыпаясь,
Эос неслышно уходит домой.

И остаётся лишь отзвук печали,
Где по лазури среди облаков
Алым восторгом всходила вначале
Дева зари из гомеровских снов.

Яна Кудрявцева

булавы, 2013 г.

Мелодично пролилась
Радугой живою,
Рьяно бабочка взвилась
В крыльях с булавою.

Так игристо и легко —
Пузырьки в шампанском,
Засияла высоко
В танце итальянском.

Фейерверк сквозь облака,
В искрах танец знойный,
Ввысь полёты мотылька
С гордостью достойной.

Неуёмно озорство
Кружится, летает,
В блеске солнца, волшебство,
Фуэте вращает.

Две янтарных палочки

Весело сияют,
На лету у Яночки
Сердце озаряют.

На мысочках так легки
В шаге филигранном
И дорожки, и прыжки
В взлёте неустанном.

В чистых лучиках зари
Кружится, порхая,
В равновесии свечи
Замерла, сгорая.

Зажигает огоньки
Звёздными лучами
В взмахе лёгком от руки,
Заиграв плечами.

В танце радугой-волной,
Пополам сгибаясь,
Словно ангел неземной
Смотрит, улыбаясь.

Кудрявцева Настасья

ноябрь 2012 г.

СДЮСШОР 25

Нежность, лёгкость и свобода...

Робкий в поле в синь цветок,

Струнка – гибкая природа,

Колокольчик, мой звонок.

Ветер с силою качает,

Треплет каждый лепесток,

А цветочек отвечает

На его волны поток

И, танцуя, всё кружится,

Гнётся, вьётся до земли,

Хочет с ветром подружиться,

Хулиганит что все дни.

«Ветер, буйный, дай мне руку!

Я с тобою полечу,

Прогоню тоску и скуку,
От звезды зажгу свечу...

Лунный блеск луча рукою
Ухвачу в один прыжок
И по воздуху волною
Закружусь я, мой дружок!

Нарисую сон прекрасный,
Подарю тебе мечту,
Лёгкой ленточкой атласной
Нарисую красоту...

Мы зальём дороги светом,
Только ты меня держи.
И повсюду этим летом
Ночью будут миражи.

Лучиком своим волшебным
Всё вокруг засеребрю,
Звонким голосом целебным
Песню радости спою.

И пускай живут улыбки
И у взрослых, у детей,
Не коснутся их ошибки,
Только луч моих затей...»

Яника Вартлаан

СДЮСШОР 25

Цефеида, пульсируя с неба,
Замирает с луной на плече,
И сиянье на сердце от Феба
Грустью светлой пролилось в луче.

Тишина неподвластная миру
Воцаряется в том уголке,
Где с божественной верою лиру
Так лелеет поэт на руке.

Как задумчива и безгранична
В шаге чистом, в высоком прыжке,
И кристально светла мелодична,
Как живая вода в роднике.

Белый лебедь танцует, блистая,
Всюду сердца разносится стук,
Лунный мячик, руками катая,
Ввысь подбросит, свернувшись в круг,

И, стрелюю живой зажигая,

Рассыпает по миру лучи,
И, волной в небесах пробегая,
Замирает свечою в ночи.

Небо бархатно и молчаливо
В колыбели качает её,
И в серебряном блеске отлива
От звезды в мире замерло всё.

Так уходят печали, тревоги,
Остаётся прекрасный сюжет:
Среди звёздной небесной дороги
Вдохновенный святой силуэт,

Замирая, кружится в пространстве
И, катая луну на лучах,
В том сиянье небесном, убранстве,
Всё танцует, сгорая в свечах.

Юлия Барсукова

маяч 2000 г.

Водопад над рекою струился
Возле озера с тихой водой
Там, где аист в подругу влюбился
И позвал к новой жизни с собой.

И на длинных ногах так танцую,
От земли всё изящество ввысь,
Лучезарно с любовью ликуя,
Две прекрасные птицы шли в жизнь.

И, друг к другу главами склонившись
С чистотою, святой белизной,
Шеи, в сердце единое слившись,
Закружились над лёгкой волной.

В свете дня одинокое солнце
Согревало четыре крыла,
И под озером чёрное донце
Прошептало: «Любовь ожила!»

Аистиная верность навечно

Их сковала единым кольцом...
Счастье радужно, но быстротечно...
Смерть маячит из леса свинцом.

Помрачнели небесные дали,
И лишь только они поднялись,
За рекою их бурною ждали,
И два выстрела ввысь раздались...

Пуля мимо одна пролетела,
А другая, попавшая в цель,
Интересом людей завладела,
Что сказали потом: «Неужель?»

Словно пламя под грудью блеснуло,
Сердце милой, пронзивши лучом,
В реку буйную птицу столкнуло,
И волна поплыла кумачом.

И с разрывом на сердце вздыхая
В взмахе белом как облако крыл,
Крик надрывный, огнём полыхая,
Волн шумящих поток перекрыл.

В небе синем, под пурпурной рябью,
Словно сердце разбито на две
Половинки, одна – под волн хлябью,
А другая кричит в вышине.

В водопаде струилась огнями,
Как рубиновая краска кровь,
И летал аист ночью и днями,
Призывая родную любовь...

Почернела на озере чистом,
Словно небо, прозрачна волна,
И уж солнце не стало лучистым,
И туманом легла пелена...

Там погибшая жизни надежда
За мгновение злое одно
Потонула, как саван одежда,
Половинка, закрывшая дно.

И в вопросе у аиста шея
Клювом мчалась за красной волной,
И кричал он, затишье развея:
«Оживи, возвратись, будь со мной!»

Лишь бурлила вода и кипела,
Водопадом упавшая вниз,
И ответить ничем не посмела
На горячий призыв тот: «Очнись!»

Ввысь поднявшись до самого солнца,
Белый аист в крыле почернел,
И сквозь волны на черное донце
Он упал и от горя сгорел...

Занесло их песками и илом,
И на вечности белой как снег
Черный пепел на пёрышке милом
Волны вынесли людям на брег.

И едва ли проглянется солнце,
Золотым и горячим лучом
Оно плачет на чёрное донце,
Где два клюва горят кумачом.

Одинокий с далёкой печалью
Дивных аистов шумный полёт
В синеве за бескрайнюю далью
Несказанную муку несёт.

Опалённые крылья страданья
В стаях белых прославленных птиц —
След жестокого несостраданья
И коварства, и зла без границ.

Алине Кабаевой и Ирине Чащиной

2001 год

Реквием по страсти нежной...
Что за скотство? На алтарь
Детства пахоты прилежной
Плюнул гнусный золотарь!

Ничего, не страшно это!
Возродится, прорастёт
В почве творческом расцвета
И зерно цветка взойдёт!

Униженье беспредельно
Не забудется за год...
Мастерство их неподдельно
Доставалось сквозь кровь, пот!

В них искусство и таится
Грациозной высоты.
Мастерство иным то снится...
Мирозданья красоты,

Как галактики в вселенной,

Звёздной россыпью горя,
Оставляли блеск нетленный,
Совершенство нам даря.

Синей ленточки виденья
С заколдованной игрой —
Волн морских воображенье
Рисовали сон порой...

Иль была то сказка это,
Что вещала от прыжка,
Улетев к началу света:
«Правда есть во все века!»

С вами слёзы проливавши,
Бриллианты слов несущи,
В нитку жемчуга снизавши
Ту пыльную росу...

Так на грани с болью рвётся,
Что так дорого тебе,
И табу как крест кладётся
Унижением в судьбе.

На подраненную птицу
Будут сети расставлять?
В измождённую орлицу
Станет кто-нибудь стрелять?

Кто же тот, что ждёт лукаво
Позабавить сердце всласть,
И готов стрелять неправо,
Вечный чтоб полёт украсть?

Где ж надежда в вечной вере,
Коль в искусстве зависть есть?
В наши дни живут Сальери,
Отравляя жизнь и честь...

Но приходит осознание,
Начинаешь понимать,
Что народное признание
Может истинно лишь дать

Искреннюю, дорогую,
Несравнимую ни с чем,
Вечную любовь сплошную
Без вопросов и дилемм.

Те мгновенья роковые
Не отравят в сердце кровь,
Коль все залы мировые
Подарили вам любовь!

Кабаева Алина. Обруч, 1997 г.

Голова назад к коленям,
Как приклеена, лежит,
Лишь мгновенье и по теням,
То лети, а то бежит.

Призрак сладкий обаянья,
Искры огненных страстей
В танце без переживанья,
Без углов и без костей.

Обруч вместе с ней летает,
Поджигая сердца взор,
Сквозь кольцо то проникает
Гибкость тела и задор.

Подлетевши, в круг свернувшись,
В взгляде буйная весна,
Словно в море окунувшись
Через обод озорна

В танце прыгает, сверкая,
Змейкой в обруч проскользнув,
И, улыбкою сияя,
Ручки накрест провернув,

Ножку за плечо закинув,
Вновь в полёте заводном
Смотрит, обруч вверх подкинув,
Сзади к зрителю лицом.

Та наполненная радость
Дарит счастье и покой...
И на сердце снова младость
И костёр горит такой,

Что проходит вся усталость,
И уносится печаль...
Полторы минуты – малость,
Но за миг тот ярче даль...

При улыбке той цветущей,
Как мелодия чиста,
Танец к вечности зовущий,
Словно музыка свята.

Алина Кабаева. Мяч, 2007 г.

П. И. Чайковский «Пиковая дама»

Горе юности пророчишь
Птицей с солнцем золотым,
Не изменишь, не отсрочишь
Встречу с днём тем роковым.

Все желания убила
Страсть на сердце молодом,
Чашу радости разбила
Карта из вина со льдом.

Чёрный лебедь над водою
Мечется и рвётся ввысь...
Заколдован красотою,
Пред судьбою сокрушишь...

И в разрез ты ей не следуешь,
Дух коль тяготит с тех пор,
Не желай и преследуй,
Не вступай с судьбою в спор...

Ведь она уж роковая

Всё сказала на веку.
Но лелеет страсть живая
Ту угасшую звезду.

От усталости упавши,
Что же ждёшь ты от неё,
Мир постигнув и познавши,
Не возьмёшь с собою всё....

Эта ль тайна провиденья,
Ту звезду скативши с плеч,
От тревоги наважденья
Не даёт ни встать, ни лечь?

Холод дьявольский до боли,
Ужас смертный на лице,
Все обыгранные роли...
Молодость что ждёт в конце?

И угасшее светило
Пролило прощальный луч,
Вечный дух в полёт схватило
И сокрылось среди туч...

Не играй своей судьбою,
Страстью в жизни не пыли,
Словно ветер за собою
Не срывай цветы с земли.

Но правó предначертанье:
Сердце полное любви —
Роковое сочетанье —
Страсть безумия в крови.

Не изменишь, не исправишь,
Не бежишь своей судьбы,
Душу страстью лишь отравишь,
Сил не будет для борьбы...

Грозы с грома перекатом
Пронесутся над тобой
Чёрным лебедем с закатом,
С той угасшею судьбой.

Алина Кабаева

Стопа задорно к подбородку,
Улыбка и восторг в глазах!
Ту чудо гибкости находку
Гимнастика ждала в слезах!

Все муки скрыло обаянье,
Игра в движеньях, мягкий жест...
Что ни творит – очарованье!
Всех женских прелестей – the best!

Прыжок внезапный с переката,
И ножки обе к голове,
Бегут шаги – смычок в стаккато
И руки плавны на волне...

Жонглёр из цирка, балерина —
И фуэте, и пирует!
Она, Кабаева Алина,
Акробатический балет!

Колени вмиг к плечам склонились,
Стоит руками на ковре,
Черты ничуть не изменились,
Она в улыбке и в игре!

Владеет с лёгкостью предметом,
Ей даже если выдать два!
Жизнь по труду, не по приметам,
Где телом движет голова!

Ирина Чащина

Ах, хозяйка уральских всех гор,
Где пещера твоя Расскажи?
Изумрудной медянки с тех пор
Не виднелись в лесу миражи...

В ожерелье зелёном как сон
Так танцует она с первых дней
И глазами берёт мир в полон,
Вся в наряде лучистых камней,

И сияет вдали, и зовёт...
Не смотри на неё, проходя,
Она сердце твоё заберёт...
А вернёт ли? Не знает сама...

Изумрудная чаша цветка,
Прикоснёшься, и вся ожила,
Малахитовым цветом она
Так играет и блеска полна.

Тот танцует изящный изыск,
Как виденье средь зелени всей,
И под солнцем сияние брызг
Серебрится как звёзды на ней.

И средь чаши живой разговор,
Восхищённые смотрят цветы...
Не видал ведь никто с давних пор
Малахитовой той красоты.

А браслет из цветов на руке
Закружился как нимб золотой,
И от локтя сбежав к голове,
Он сливался с святой красотой.

О божественной силе её
Мозаичных высоких прыжков,
Словно в сказке придумано всё,
Как и город ив белых ростков.

И как ива она вся гибка,
Ах, медянка, полынный глаз цвет,
Так от крыльев на взлёте легка
И прекрасна как утренний свет...

В чистоте изумрудных чудес
Вьётся, кружится вся в колесе
И, бросая свой обруч за лес,
Вслед за ним на бескрайнем прыжке

Через облако в небе летит
И, маяча далёкой звездой,
Тропки леса собой золотит

В танце жизни заветной мечтой.

Ляйсан Утяшева

Я вижу золотую леди,
Что гнётся телом пополам,
С зеленоватым взглядом меди
Летает птицей тут и там.

С ней лента вечная подружка
Творит, рисуя волшебство,
И мяч, и булава – игрушка,
То цирковое мастерство.

Пантера, прыгая, летела,
Перетекая телом всем,
Такою гибкостью владела,
Что в этот миг был зритель нем.

И как пронзительна в круженьях,
И тонка, гибка и стройна,
От ветра пламя всё в движеньях,
Вокруг предмета как лоза.

Терпенья чаши обретенье,
Она сама святой Грааль,
Где тёплый дождик в обновленьи
Все нервы заменил на сталь.

До одержимости от боли
На изнуряющем прыжке,
Уж обезумев, через волю,
Без чувств упала на ковре.

Алмазная на россыпь крошка,
На переломанных стопах...
Как боль стерпеть ту хоть немножко?
Но танцевать сквозь ад в прыжках

Как? На раздробленных осколках,
Где происходит дикий взрыв,
Лишь шаг и вся стопа в иголках,
И боль сплошная на разрыв...

В печи всё пламя раскаляет

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.